

Ергали МЕРЗАДИНОВ,
Главный военный прокурор,
генерал-лейтенант юстиции

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОКУРОРОВ В ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ

После обретения независимости и до 1995 года правоохранительные органы Республики Казахстан продолжили сохранять структуру и особенности организации деятельности советского периода. Прокуратура в этой системе, наряду с надзорной деятельностью, одновременно осуществляла функции уголовного преследования и поддержания государственного обвинения. Входившим в ее состав следственным аппаратом принимались к производству уголовные дела о преступлениях тяжкой и особо тяжкой категории, а также преступления, совершенные должностными лицами государственных органов. Уголовно наказуемые деяния, совершенные военнослужащими и гражданским персоналом Вооруженных Сил, расследовались следователями военных прокуратур. Органы прокуратуры имели собственную криминалистическую технику и свою деятельность осуществляли во взаимодействии с розыскными и экспертными подразделениями.

Изменения экономического и политического строя, требования нового законодательства вызвали необходимость кардинального реформирования действовавшей системы правоохранительных органов.

Среди ведущих ученых-правоведов страны тогда возобладало мнение, что совмещение в прокуратуре функций расследования и надзора недопустимо в связи с повышенным риском нарушения прав граждан.

В октябре 1995 года Указом Президента Республики Казахстан производство предварительного следствия было исключено из полномочий прокуратуры и передано вновь образованному Государственному следственному комитету (далее по тексту - ГСК).

В этой связи штат военных следователей в полном составе вошел в военно-следственные отделы и управления ГСК. Впоследствии это отразилось на качестве надзора за расследованием уголовных дел, поскольку принятые на службу после 1995 года сотрудники прокуратуры не имели практических навыков следственной работы.

В 1997 году ГСК был упразднен без возвращения следствия в прокуратуру. Долгое время функции уголовного преследования на досудебной стадии производства ограничивались полномочиями прокурора возбудить уголовное дело и направить в органы уголовного преследования для принятия к производству.

Не имея прав самостоятельно расследовать преступления, прокуроры практически утратили инструменты эффективного влияния на качество следствия и дознания.

К другому негативному фактору следует отнести обострившуюся в указанный период межведомственную конкуренцию, периодически возникающие конфликты, обоюдное уголовное преследование сотрудников различных силовых ведомств. Это наносило существенный ущерб имиджу правоохранительной системы, подрывало доверие общества к органам правопорядка и привело к увеличению преступности.

В целях совершенствования на-циональной следственной деятельности в уголовно-процессуальное законодательство внесены изменения, которыми Генеральный Прокурор наделялся правом в исключительных случаях образовывать межведомственные следственные группы под руководством прокурора [1], а с 26 ноября 2011 года - из числа следователей одного или нескольких органов [2].

Новым уголовно-процессуальным кодексом таким правом наделены заместители Генерального Прокурора, прокуроры областей и приравненные к ним. Кроме того, определена возможность включения в состав межведомственной следственной группы не только следователей, но и сотрудников органов дознания [3].

[1] Закон Республики Казахстан от 16 марта 2001 года N 163-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией» // www.zakon.kz;

[2] Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2011 года N 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // www.zakon.kz;

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (введен в действие с 01.01.2015 года) // www.zakon.kz;

Выполнение данной функции возложено на образованное в структуре Генеральной прокуратуры управление специальных прокуроров (на правах Департамента), а с 2008 года - на Департамент специальных прокуроров [4].

В прокуратурах областей и приравненных к ним в 2008 году введена должность старшего помощника прокурора области по руководству следственными группами [5], а с 2010 года созданы структурные подразделения специальных прокуроров, в том числе введены единицы прокуроров-криминалистов [6].

Такая мера явилась своего рода процессом возрождения функции расследования в органах прокуратуры. Положительные результаты руководства следственными группами, а также характер расследуемых уголовных дел, в большей степени явились основаниями для наделения в июле 2009 года прокуроров функцией самостоятельного расследования [7].

Одновременно с этим специальным прокурорам предоставлено право на принятие в свое производство любого уголовного дела независимо от установленной законом подследственности.

Данная прерогатива явилась следствием продолжения надзорных функций органов прокуратуры, поскольку в случае установления волокиты либо бездействия со стороны следователя специальный прокурор вправе уголовное дело принять к своему производству.

Для упорядочения процесса отбора дел в 2011 году принята Инструкция «Об организации следственной работы в органах прокуратуры» (ныне утратила силу). В ней определялась организация работы, устанавливались приоритетные категории уголовных дел [8].

К таким категориям были отнесены уголовные дела:

связанные с организованными формами преступности, существенными нарушениями конституционных прав граждан, коррупционными и экономическими преступлениями, затрагивающими интересы государства;

в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, сотрудников правоохранительных и специальных органов;

вызвавшие широкий общественный резонанс, по которым установлены факты неполноты, необъек-

тивности и волокиты расследования;

возбужденные по фактам укрытия правоохранительными и специальными органами тяжких и особо тяжких преступлений вышеуказанной категории.

В условиях нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства приказом Генерального Прокурора утверждена Инструкция «Об организации досудебного расследования в органах прокуратуры». Согласно этой Инструкции приоритетными категориями определены дела об уголовных правонарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, по службе, в том числе пытки [9].

В Главной военной прокуратуре Казахстана Управление специальных прокуроров образовано в 2011 году.

Однако, ввиду объективных причин на момент создания следственного подразделения в органах прокуратуры буквально оставались единицы сотрудников с навыками следственной работы.

Для решения этой проблемы и обеспечения качества расследования уголовных дел в Главную военную прокуратуру приглашены наиболее опытные и лучшие следователи Министерства внутренних дел.

В кратчайшие сроки они вникли в специфику воинских преступлений. Укомплектована криминалистическая техника, решены иные вопросы организационного и материального характера.

За несколько лет специальными прокурорами Главной военной прокуратуры производством окончен ряд уголовных дел по наиболее актуальным и резонансным преступлениям, совершенным в армии.

В числе приоритетных оставались уголовные дела о нарушениях конституционных прав граждан и пытках.

В октябре 2012 года в исправительном учреждении Карагандинской области был обнаружен труп осужденного Имроншоева с признаками насильственной смерти.

Сложность раскрытия данного убийства была обусловлена отсутствием свидетелей, уничтожением следов преступления и спецификой содержания лиц в местах лишения свободы.

В ходе расследования специальным военным прокурором проведена большая и скрупулезная

[4] Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25.07.2008 года №40 «Об утверждении Положения о Департаменте специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2008;

Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 15.04.2011 года №34 «Об утверждении Положения о Департаменте специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2011;

[5] Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.08.2008 года №44 «Об утверждении Положения о старшем помощнике прокурора области по руководству следственными группами» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2008;

[6] Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 11.10.2010 года №69 «Об утверждении Положения о структурных подразделениях специальных прокуроров в прокуратурах областей и приравненных к ним» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2010;

Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 15.04.2011 год №35 «Об утверждении Положения о структурных подразделениях специальных прокуроров в прокуратурах областей и приравненных к ним» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2011;

[7] Закон Республики Казахстан от 17 июля 2009 года №187-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности» // www.zakon.kz;

[8] Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 15.04.2011 года №36 «Об утверждении Инструкции «Об организации следственной работы в органах прокуратуры» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2011;

[9] Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27.03.2015 года №48 «Об утверждении Инструкции «Об организации досудебного расследования в органах прокуратуры» // Текущее делопроизводство ГП РК. Астана, 2015.

работа по установлению всех обстоятельств происшествия и отработке возможных версий совершения преступления.

Благодаря его высокому профессионализму и слаженности членов оперативно-следственной группы установлена картина преступления и добыты доказательства в совершении убийства осужденного оперативными сотрудниками учреждения и военнослужащими войскового наряда.

Приговором суда 13 должностных лиц осуждены к различным срокам лишения свободы.

Помимо громких дел коррупционной направленности о многомиллиардных хищениях и растратах бюджетных средств, совершенных должностными лицами высшего командного звена, специальными прокурорами на высоком профессиональном уровне расследованы другие тяжкие и особо тяжкие преступления.

В мае 2012 года практически вся страна была взбуждена произошедшими событиями на пограничном посту «Арканкergen» в Алматинской области. В средствах массовой информации активно шла бурная дискуссия, деструктивно настроенные силы пытались спекулировать на различных версиях убийства 14 пограничников и егеря на отдаленном участке Государственной границы. Это преступление вызвало широкий общественный резонанс не только в Казахстане, но и в мире.

Главной военной прокуратурой расследование начато незамедлительно. Сложность установления истины заключалась в том, что преступление совершено в условиях неочевидности, в труднодоступной горной местности с уничтожением тел погибших и всех следов путем поджога казарменных и хозяйственных деревянных построек на посту с использованием горюче-смазочных материалов.

Безотлагательно специальным прокурором при координации работы оперативных служб, экспертов проведены первоначальные следственные действия. Место происшествия было оцеплено, составлен предварительный план, намечены версии, даны указания о поисковых мероприятиях. Самым тщательным образом проводился осмотр места происшествия путем разделения на отдельные зоны и полного просеивания золы, оставшейся после пожара. Это позволило установить и собрать с соблюдением процессуальных требований для последующего экспертного изучения все мельчайшие фрагменты останков человеческих тел.

Обнаруженные и изъятые фрагменты и частицы, не поддававшиеся идентификации, подвергшиеся обгоранию до стадии серо-белого каления, переданы экспертам всемирно известной немецкой клиники «Шарите» для проведения молекулярно-генетической экспертизы.

Наряду с этим, проведено крупное баллистическое исследование по обнаруженным пулям и гильзам, множество следственных экспериментов с воспроизведением установленных событий, в том числе в электронном формате.

В ходе организованных розыскных мероприятий вскоре был обнаружен и задержан единственный уцелевший военнослужащий из состава пограничного поста - рядовой Челах В.В., призванный из

города Караганда и отслуживший к тому времени менее полугода. Изложенная им версия о нападении на пост неизвестных лиц проверена в полном объеме с изучением и всесторонней проверкой всех его доводов и изложенных обстоятельств. При этом у рядового обнаружена и изъята часть имущества убитых военнослужащих.

Благодаря полному, объективному и всестороннему расследованию, точному выполнению всех указаний, слаженным действиям следственно-оперативной группы во главе со специальными военными прокурорами по результатам большого объема следственных действий и экспертиз получены неопровержимые доказательства причастности Челаха к массовому убийству. По крупицам восстановлены все детали трагических событий на пограничном посту, места расположения военнослужащих, егеря в момент гибели, оружия, боеприпасов и других предметов.

Приговором суда Челах осужден к пожизненному лишению свободы.

Другое резонансное дело, связанное с взрывом на пункте утилизации боеприпасов и гибелью людей, также расследовалось специальными прокурорами Главной военной прокуратуры. Взрыв прогремел в августе 2013 года на специальном участке, прилегающем к станции Отар в Жамбылской области, в результате которого погибли 4 сотрудника утилизационного пункта.

Под руководством специального прокурора оперативно приняты меры по оцеплению, проведению тщательного осмотра места происшествия, допрошены причастные лица, назначены комплексные взрывотехнические экспертизы.

В связи с противоречивостью результатов первичной экспертизы принято решение о назначении повторной экспертизы. Благодаря налаженному взаимодействию в сфере международного сотрудничества, указанная экспертиза проведена в отделе экспертного исследования пожаров и взрывов Федерального Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, имеющего богатый опыт работы в данной сфере.

По результатам заключения проведенной экспертизы удалось установить фактическую причину взрыва, и, в совокупности с другими данными, доказать виновность лиц, организовавших процесс утилизации боеприпасов с существенными нарушениями технологии. Приговором суда виновные осуждены к различным срокам лишения свободы.

Большую роль в качественном и эффективном расследовании данного уголовного дела сыграли профессионализм специальных прокуроров Главной военной прокуратуры, высокий уровень планирования следствия, отработки всех версий, полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств происшествия.

Сложность расследования данного происшествия обусловлена массовостью гибели людей, обширностью территории, на которой были разбросаны обломки воздушного судна.

Наряду с этим, у правоохранительных служб Казахстана до указанной трагедии практических навыков по расследованию авиационных катастроф не имелось. У зарубежных коллег следственная практика насчитывала единицы дел данной категории.

Благодаря оперативной и четкой координации действий специальными прокурорами Главной военной прокуратуры качественно проведены первоначальные оперативно-следственные мероприятия на месте происшествия.

На месте катастрофы развернут штаб, в состав которого помимо криминалистов, судебно-медицинских экспертов, включены специалисты комиссии, созданной уполномоченным органом из числа военнослужащих Главного управления по надзору за безопасностью полетов государственной авиации Министерства обороны.

При слаженном взаимодействии всех членов штаба осуществлен подробный осмотр места происшествия (территория площадью более двух квадратных километров), произведены вывоз обломков и фрагментов воздушного судна на базовый аэродром и последующее их дополнительное исследование.

По результатам расследования указанная комиссия пришла к выводу об отсутствии нарушений при обслуживании полета.

Данное заключение изучено специальным прокурором и сопоставлено с другими материалами уголовного дела. После чего к исследованию обстоятельств происшествия привлечены опытные независимые эксперты.

Лишь принципиальная позиция специального прокурора и тщательно проведенная работа специалистов позволили доказать ошибки, допущенные при организации и обслуживании воздушного движения диспетчером Шымкентского филиала Республиканского государственного предприятия «Казэронавигация». Приговором суда указанный диспетчер осужден к 4 годам лишения свободы.

Следует отметить, что в мировой практике факты привлечения авиадиспетчеров к уголовной ответственности являются единичными в силу специфики их работы и труднодоказуемости вины.

Деятельность специального военного прокурора не ограничивается рамками только следственной работы.

Это, несомненно, огромная работа по профилактике правонарушений, повышению правовой культуры и воспитания в армии и обществе.

По каждому расследованному уголовному делу вносится представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона. Их рассмотрение проводится на уровне министерств и ведомств с участием специального прокурора.

Большую профилактическую работу специальные прокуроры проводят в воинских коллективах, где на примерах из судебной следственной практики разъясняют необходимость неукоснительного исполнения требований законодательства, общевойсковых уставов и укрепления воинской дисциплины.

В числе приоритетных задач у специального военного прокурора остаются вопросы возмещения ущерба государству и взыскания процессуальных издержек.

В этих целях с первых дней расследования принимаются меры по поиску имущества подозреваемых и наложения ареста.

Принимая во внимание относительно небольшое количество уголовных дел, находящихся в производстве специальных военных прокуроров, по каждому делу обеспечивается высокое качество расследования, позволяющего использовать его материалы в качестве учебных пособий в военных правоохранительных органах и учебных заведениях.

В условиях нового уголовно-процессуального законодательства по уголовным делам специальных военных прокуроров успешно зарекомендовал себя институт процессуальных прокуроров, которым обеспечивается эффективный надзор с момента начала досудебного расследования и до вынесения судом решения по делу.

В органах военной прокуратуры проводится планомерная работа по подготовке следственных кадров. Сотрудники, осуществляющие надзорные полномочия, привлекаются специальными прокурорами для участия в проведении отдельных следственных действий, в ходе которых ими приобретаются навыки следственной работы.

Положительно зарекомендовавших прокурорских работников включают в резерв специальных прокуроров.

Анализ судебной следственной практики неопровержимо свидетельствует о кардинальном улучшении эффективности расследования уголовных дел специальными военными прокурорами и повышении качества прокурорского надзора.

Воссоздание и усиление следственного аппарата органов прокуратуры в Казахстане, несомненно, способствует качественному отправлению правосудия, соблюдению конституционных прав граждан, поддержанию законности и правопорядка в стране.